

состояло из Италии и примыкающей к ней территории, в основном ограниченной Рейном на востоке, Роной, Соной, Маасом и Шельдой — на западе. Все вместе составляло извилистую полосу земли длиной около 1500 км и шириной в среднем 200 км. Людовик Немецкий получал независимое королевство к востоку от владений Лотаря, Карл Лысый — к западу.

Современники едва ли поняли эпохальное значение Верденского договора. Для них он утонул в массе разделов и переделов IX века. Они не увидели в нем того, что видим сегодня мы. Но они хорошо разглядели и почувствовали другое. Пожалуй, точнее всего эти общие мысли сформулировал Флор, диакон лионской церкви, когда записал: «Увы! Где она, та империя, которая объединяла верой чуждые друг другу народы и наложила на покоренных узду спасения?.. Она утратила имя и честь. Вместо царя появились царьки, вместо царства — жалкие обломки...».

Но из этих обломков будущему суждено выстроить новые государства.

К новым государствам

Всего лишь на несколько десятилетий пережила империя своего основателя. Созданная из разнородных частей путем завоевания, не имеющая ни единой экономической основы, ни этнической целостности, она не могла быть прочной: каждая из территорий, населенных определенными племенными группами, имела свой уровень развития, жила своей внутренней жизнью и без постоянного военно-административного принуждения не хотела подчиняться власти завоевателя. Именно поэтому Карл Великий проводил все время в походах, бросаясь то в Аквитанию, то в Италию, то в Саксонию, то в Баварию — каждый раз, когда вставала реальная угроза отпадения этих территорий. Его наследник не обладал ни энергией, ни решительностью своего отца. А удерживать завоеванные племена и народности с течением времени становилось все труднее. Правительственные средства, как мы видели, были весьма примитивны. Административный аппарат империи неуклонно феодализировался, чиновники на местах узурпировали свои